

УДК 94(575.2):[796:342]

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

К.У. Мамбеталиев

Рассматриваются конституционно-правовые основы физической культуры и спорта Кыргызской Республики. Установлены императивный характер и социально-историческое значение конституционных норм, в том числе влияние конституционных норм на формирование кодифицированных законов в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: конституция; физическая культура; спорт; сравнительно-исторический анализ; диспозитивность норм; императивность норм; кодифицированные законы.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДЕНЕ ТАРБИЯНЫН
ЖАНА СПОРТТУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК-УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ:
СОЦИАЛДЫК-ТАРЫХЫЙ ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮ**

К.У. Мамбеталиев

Макалада Кыргыз Республикасындагы дене тарбиянын жана спорттун конституциялык-укуктук негиздери каралган. Конституциялык ченемдердин императивдүү мүнөзү жана социалдык-тарыхый мааниси, анын ичинде конституциялык ченемдердин дене тарбиясы жана спорт чөйрөсүндөгү кодификацияланган мыйзамдарды түзүүгө тийгизген таасири белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: конституция; дене тарбиясы; спорт; салыштырма-тарыхый талдоо жүргүзүү; ченемдердин диспозитивдүүлүгү; ченемдердин императивдүүлүгү; кодификацияланган мыйзамдар.

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF PHYSICAL CULTURE
AND SPORTS OF THE KYRGYZ REPUBLIC: SOCIO-HISTORICAL ANALYSIS**

K.U. Mambetaliev

The constitutional and legal foundations of physical culture and sports of the Kyrgyz Republic are considered. The imperative nature of constitutional norms, their socio-historical significance, including the impact on the formation of codified laws in the field of physical culture and sports, has been established.

Keywords: constitutional; physical culture; sports; comparative historical analysis; dispositive; imperative; codified laws.

Актуальность социально-исторического анализа конституционных основ физической культуры и спорта (ФКиС) определяется тем, что воссоздаются условия их формирования, оценки их социального смысла, исторической целесообразности и развития отрасли в новых политических и социально-экономических условиях [1–4], понимая при этом, что “условия” суверенного Кыргызстана коренным образом отличаю-

ся от “условий” советской политической и экономической системы. Очевидно, что в обеих системах одно из центральных мест занимают правовые конституционные основы ФКиС, поскольку они являются основным условием формирования эффективной правовой и нормативной базы отрасли.

С учетом этого цель исследования заключалась в определении социально-исторического

значения конституционных норм регулирования правоотношений в сфере ФКиС.

Методология исследования. В исследовании использовались системный и исторический подходы, специальные требования, предъявляемые к законотворчеству, а также сравнительно-исторический и сравнительно-правовой методы.

Специалисты в работах [5–8] выделяют три формы, или нормы, конституционного регулирования правоотношений – диспозитивную, императивную и альтернативную. Логика исследования позволяет пропустить характеристику последней и остановиться на рассмотрении первых двух норм, сущность которых заключается в форме управления ФКиС со стороны государства, или, как пишет А.Н. Егоричев, модели “вмешательства” и “невмешательства”.

Первая, императивная, или модель “вмешательства”, признавая за ФКиС фундаментальное общественное значение для культурной и национальной идентичности, конкретизирует роль государства и задает основные критерии ее организации. Вторая, диспозитивная, норма, или модель “невмешательства”, иначе либеральная, признает относительную автономию ФКиС и определяет (или ограничивает) роль государства в форме оказания поддержки их развитию, а также стимулированию населения к занятиям физическими упражнениями.

Результаты исследования и их обсуждение. Основной предпосылкой формирования конституционно-правовых основ ФКиС суверенного Кыргызстана являются соответствующие основы Конституции СССР. Так, еще в Конституции 1936 г. закреплялось право трудящихся на создание различных общественных организаций, в том числе по развитию и совершенствованию корпоративного направления сферы ФКиС [1].

Нормы Конституции 1977 г. имели в целом выраженный императивный характер, то есть характеризовались категоричностью, недопущением отступлений от установленных правил [2], что нашло отражение в ст. 24, которая определяла, что государство поощряет деятельность кооперативных и других общественных организаций во всех сферах обслуживания населения, в том числе и в сфере ФКиС. Кроме того, правоотношения в сфере ФКиС пролонгировались в ст. 25, которая определяла, что в СССР

существует и совершенствуется единая система народного образования, которая служит физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности.

Распад СССР в декабря 1991 г. и последовавшие изменения политической, экономической и социально-культурной систем суверенного Кыргызстана определили новый этап развития и функционирования отечественной ФКиС, который предложено определять, как инертно-инерционный этап развития ФКиС [9].

В условиях преобразования страны одно из главных мест занимал вопрос выработки основного закона страны – Конституции, в которой определенное место занимали ФКиС, что само по себе показывает значение для государства и общества отрасли, формирующей здоровье.

Предметом определения конституционных норм ФКиС являются: формы регулирования правоотношений в системе ФКиС; основы управления и организации ФКиС; укрепление и сохранение здоровья человека; стимулирование населения к занятиям физическими упражнениями и др. При этом особое место занимают вопросы обеспечения государством условий для реализации прав личности на освоение ценностей ФКиС.

Кроме того, в Конституции имеют место условно называемые “смежные” статьи, также регулирующие правоотношения в сфере ФКиС. Анализ показывает, что конституционное право личности на занятия ФКиС находится в тесном взаимодействии с другими правами личности, прежде всего с правами на охрану здоровья, объединение, образование, труд и социальное обеспечение.

Таким образом, разработка конституционных норм в сфере ФКиС характеризуется преемственностью и традиционностью с нормотворчеством Советского Союза, Российской Федерации, а также законодательных структур стран СНГ. Последнее имеет и соответствующую структуру – Межпарламентскую ассамблею стран СНГ, которая является “площадкой” выработки модельных законов, по крайней мере в сфере ФКиС.

Еще одной характерной чертой конституционных норм Кыргызстана можно считать комплексность норм, регулирующих право личности в сфере ФКиС. Они представлены

Таблица 1 – Общая характеристика конституционных норм, регулирующих правоотношения в сфере физической культуры и спорта (переработано по материалам В.В. Кузина, М.Е. Кутепова, 2006 г.)

Формы регулирования правоотношений (h – 58 стран)		Специфические формы или отсутствие конституционных норм в сфере ФКиС
Императивная (27 стран)	Диспозитивная (31 страна)	
Армения Беларусь Болгария Венгрия Греция Испания Италия Канада Китай Кыргызстан Россия Румыния Турция США Финляндия Франция и др.	Австрия Бельгия Великобритания Германия Дания Нидерланды Норвегия Польша Португалия Швейцария Украина и др.	<ul style="list-style-type: none"> - США: установление в Конституции определенных прав отрасли может толковаться как отрицание прав других отраслей - Германия: полномочия государства в сфере ФКиС переданы региональным административным структурам (земли) - Франция: ссылка на раздел о правах и обязанностях граждан, регулируемых Декларацией прав человека от 1789 г. - Великобритания: отсутствие Конституции как таковой, правоотношения регулируются многообразием законов, включая конституционный обычай - Израиль: ввиду формального отсутствия Конституции деятельность в сфере ФКиС регулируется иными правовыми и нормативными актами

единством статей, имеющих непосредственное отношение к сфере ФКиС, и статей, регулирующих правоотношения в смежных отраслях – здравоохранении, образовании, культуре и др.

Сравнительный анализ конституционных норм Кыргызстана и других стран (таблица 1) обнаруживает, что из конституций 58 стран мира Кыргызская Республика входит в состав 27 стран, в Конституции которых определены конкретные формы, регулирующие правоотношения в сфере ФКиС.

В соответствии с императивной формой модели конституционного регулирования ФКиС пролонгируются в отраслевые, кодифицированные законы. Так, в стране функционируют законы КР: “О физической культуре и спорте” (2000), “О национальных видах спорта” (2003), “О паралимпиаде” (2015). Сам факт формирования кодифицированных законов показывает социально-историческое значение ФКиС в жизнедеятельности государства и общества, а также уровень востребованности и развития отдельных форм ФКиС.

Несколько большее количество стран (31) имеют диспозитивную форму конституционного регулирования правоотношений в сфере ФКиС. Это означает минимальное вмешательство зако-

нодательных органов и координирующую роль государства в сфере ФКиС. Страны, применяющие данную модель, как правило, не имеют кодифицированных законов в сфере ФКиС. Однако это не является основанием для того, чтобы утверждать, что у государства отсутствуют механизмы правового регулирования в сфере ФКиС. Данные механизмы имеют место в смежных законах (законы об образовании, здравоохранении, молодежи и т. д.). Кроме того, отношения между субъектами спортивного движения, например между федерациями по видам спорта, регулируются нормами национальных и, прежде всего, международных организаций.

Вопрос о сравнительной эффективности двух моделей конституционного правоотношения, на наш взгляд, снимается тем, что “спортивные державы” находятся в обеих группах. Например, Россия, США, Китай имеют императивную, а Германия, Норвегия и Великобритания – диспозитивную модель конституционного права. Видимо, проводить разграничительную линию на предмет “эффективности” той или иной модели конституционных норм в данном случае было бы формой научного примитивизма. Более того, приоритет той или иной модели в развитии ФКиС, по всей вероятности, определяется

страновыми традициями и особыми условиями нормотворчества, а сам уровень развития ФКиС в стране зависит от многих факторов и не ограничивается рассматриваемыми нормами.

Вместе с этим имеются исторические факты, когда модель конституционного регулирования ФКиС оказывала существенное влияние на отдельные формы или виды отрасли. Так, по мнению R. Kontento, либеральная модель, или модель “невмешательства”, конституционного регулирования ФКиС стала причиной отставания физического воспитания в школах Италии. Поскольку конституционные нормы страны вплоть до 70-гг. XX в. рассматривали физическое воспитание в школах как прерогативу учебного заведения. В сложившейся ситуации руководство школ включало в сетку часов уроки по физическому воспитанию по своему усмотрению. Причина заключалась в том, что в послевоенной Италии спорт высших достижений был определен приоритетом развития всей отрасли, признан так называемой “точкой роста” всей ФКиС [10].

В отечественной истории имела место несколько схожая ситуация. В начале 90-х гг. XX в. в условиях напряженной финансово-экономической ситуации в Правительстве Кыргызстана и в обществе обсуждалась идея о временном исключении из школьной программы ряда предметов, в том числе и физической культуры [11]. Гипотетически можно полагать, что в случае принятия данного решения одним из факторов противодействия ему стало бы конституционно гарантированное право личности на освоение ценностей ФКиС, занятия ФКиС, сохранение здоровья и др. То есть императивность конституционных норм гипотетически сыграла бы позитивную роль.

Анализ конституционных норм Кыргызстана также обнаруживает, что в первой Конституции КР [3], вместо родового понятия “физическая культура”, использовалось понятие “спорт”, которое, безусловно, является одной из ведущих форм ФКиС, но все же только лишь одной из форм.

Таким образом, регулирование правоотношений в сфере ФКиС в редакции первой Конституции Кыргызской Республики было неточным с точки зрения использования центральных понятий и теоретически могло привести к неэффективному функционированию ФКиС.

Относительно активное обсуждение проекта новой редакции Конституции 2010 г. [4] широкими слоями гражданского общества позволило принять активное участие в его разработке экспертному сообществу ФКиС, в частности специалистов Академии спорта, Специальной олимпиады Кыргызской Республики и др., которые внесли соответствующие предложения в Комиссию. В результате конституционные нормы были приведены в полное соответствие с основными требованиями методологии законотворчества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Конституционные нормы Кыргызской Республики в сфере ФКиС характеризуются прогрессивностью и имеют социально-историческое значение, что определяется закреплением норм, регулирующих правоотношения в сфере ФКиС. Конституционные нормы, регулирующие правоотношения в сфере ФКиС, имеют императивный характер. В соответствии с сутью данной модели государство должно обеспечить весь спектр прав личности на освоение ценностей ФКиС.

Выработка конституционных норм в сфере ФКиС характеризуется преемственностью и традиционностью, что определяется взаимосвязью с нормотворчеством, принятым в СССР и странах СНГ. Последнее подтверждается и наличием Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, которая является “площадкой” выработки модельных законов в сфере ФКиС.

Комплексность норм, регулирующих право личности в сфере ФКиС, – черта, которая характеризует единство статей, имеющих непосредственное отношение к сфере ФКиС, и статей, регулирующих правоотношения в смежных отраслях – здравоохранении, образовании, культуре и др.

Социально-историческое значение норм конституционного регулирования ФКиС определяется и тем, что они стимулировали пролонгацию кодификационного законодательства.

Первая Конституция Кыргызской Республики характеризовалась тем, что отрасль ФКиС была представлена только одной из ее форм – спортом. В результате обсуждения гражданским сообществом редакции Конституции 2010 г. отрасль представлена родовым понятием – физическая культура.

Литература

1. Конституция СССР 1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>. (дата обращения: 29.12.2019).
2. Конституция СССР 1977 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>. (дата обращения: 29.12.2019).
3. Конституция Кыргызской Республики: 12-я сессия Верховного Совета Республики Кыргызстан. 5 мая 1993 г. URL: <https://books.google.kg/> (дата обращения: 14.12.2019).
4. Конституция Кыргызской Республики. Все-народный референдум 27 июня 2010 г. URL: <https://books.google.kg/books>. (дата обращения: 14.12.2019).
5. *Таева Н.Е.* Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации / Н.Е. Таева. М.: Проспект, 2015.
6. *Егоричев А.Н.* Конституционно-правовые основы физкультурной деятельности: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Н. Егоричев. М., 2006. 23 с.
7. *Виноградов А.М.* Анализ закона Российской Федерации о физической культуре и спорте / А.В. Виноградов // Теория и практика физической культуры. 2000. № 2. С. 4–8.
8. Национальное законодательство о физической культуре и спорте: хрестоматия / авт.-сост. В.В. Кузин, М.Е. Кутепов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 600 с.
9. *Мамбеталиев К.У.* Общеисторические закономерности и предпосылки формирования и развития традиционной физической культуры / К.У. Мамбеталиев // Вестн. КРСУ. Т. 17, № 4. С. 12–15.
10. *Kontento P.* Италия: причины отставания школьного физического воспитания / Р. Kontento // Организация и управление физической культуры в зарубежных странах / сост. Е. Леванова; пер. с фр. М. Якубова. М., 1989. 24 с.
11. О мерах по сокращению государственных расходов и мероприятиях, финансируемых из республиканского и местных бюджетов (проект Постановления. Постановление № 237 от 18 апреля 1994 г.).